

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

15 лет со дня выхода романа Н. Доможакова «В далеком аале» на русском языке

У любой книги, как и у каждого человека, своя судьба, как правило, непохожая на другие. Случается так, что жизнь книги порою оказывается короче жизни автора. Но есть и другие произведения, которые служат многим читательским поколениям. К таким можно отнести и роман Н. Г. Доможакова «В далеком аале».

Пятнадцать лет назад в октябрьском и ноябрьском выпусках журнала «Сибирские огни» первый хакасский роман пришел к всесоюзному читателю в русском переводе, сделанном Г. Ф. Сысолятиным. Состоялось его второе рождение.

Отдельной книгой он впервые был выпущен в 1960 году в Абакане. Через два года последовало переиздание этого произведения на хакасском языке, что говорило о большом внимании к нему со стороны читающей Хакасии. «Сильные стороны дарования хакасского писателя, ведущие мотивы его поэтического творчества с наибольшей полнотой нашли выражение в масштабном и крупном его произведении, — писал в те годы литературовед К. Ф. Антошин. — Роман явился в определенном смысле итоговым произведением, несущим в себе достижения национальной литературы и ее отдельные недостатки».

Именно в то время за перевод первого хакасского романа для русского читателя берется Геннадий Филимонович Сысолятин. В 1968 году работа над ним была закончена. Тогда же с русского текста Г. Ф. Сысолятина был сделан перевод на тувинский язык.

Роман зашагал по стране. Он был выпущен в «Роман-газете». Красочно оформленные книжки этого произведения дважды издавал «Современник»: в 1972 и 1975 годах. Последнее издание было подготовлено в подарочной серии. Предисловие к ним было написано С. В. Сартаковым.

Сегодня насчитывается одиннадцать его отдельных изданий

в крупных издательствах страны. Общий тираж превысил 3 миллиона экземпляров — такого еще никогда не было в истории не только хакасской литературы, но и многих других литератур малых народов Сибири. В этом, безусловно, большая заслуга и автора произведения, и его русского переводчика Геннадия Сысолятина.

Роман Николая Доможакова рассказывает о событиях XX века — становлении Советской власти. В эти годы, как известно, происходил перелом не только социально-экономический, но и нравственный. Исследователи творчества хакасского писателя отмечали его «способность правдиво и выразительно поведать своему читателю о поворотных и важных этапах жизни родного народа» (К. Ф. Антошин). Эту особенность доможаковского творчества подчеркивал и П. А. Трояков. Так, в книге «Очерки развития хакасской литературы» он писал о том, что «в поэзии Н. Доможакова, пожалуй, резче, полнее, чем в произведениях других хакасских поэтов, нашли отражение те типические повороты в судьбе своего народа, которые совершились за годы Советской власти».

В поэзии Геннадия Сысолятина также было заметно тяготение к событиям, которые создавали «грозное лицо эпохи». О многом говорят и «совпадения» в биографиях: хакасский писатель родился за год до Октябрьской революции, его русский переводчик — в 1922 году. Близость судеб определила и близость мировоззрений.

В романе была дана широкая картина трудной жизни народа. Произведение претендовало на роль «малой энциклопедии» жизни хакасов. Рядом с картинами, рисующими глубокие внутренние сдвиги в сознании хакасов, бережно воссоздаются быт и нравы народа. «Первые капли айрана, первые кусочки мяса были предназначены для хакасского божества Худая. Страхнув несколько брызг из

полного стакана и полной миски в огор и бросив туда же мясные волокна, старик пошел к божнице с непреклонными в хакасских юртах Миколой и Власом на заготовленных облезлых иконах: «Миколо и Власу еду не дал, только поддержал перед ними наполненную посуду».

Естественно вошли в роман и образы немцев — спутников кочевого народа — коней. С большим сочувствием рассказывается о них, как о человекоподобных существах. И лошадь «чувствует человека: хороший он или злой». Когда косяк с Мухортыйм утонул бандит Сеерге, конь не хотел покориться ему. «В глазах Сеерге, когда он смотрит на Мухортый, ледяная неприязнь. Невзлюбил они друг друга с первого дня. Далекий путь был у косяка, Мухортый несколько раз пытался повернуть коней на старое пастбище, к знакомому доброму хозяину...».

Сергей Сартаков в предисловии к роману писал: «Роман написан скато, с первых страниц приковывая к себе внимание стремительным развитием сюжетных линий, прелестью восходными, впающимися в действие картинами природы, быта, яркими характерами».

Хороший художественный перевод всегда, или, точнее, как правило, заключает в себе дальнейшее совершенствование произведения. В статье «Постижение зрелости» в газете «Литературная Россия» Раиса Палкина писала: «Удачные переводы «Слова арата» С. Тока, некоторых рассказов и незаконченного романа «Адыих» одного из основоположников алтайской литературы П. Кучияка, романа «В далеком аале» Н. Доможакова осуществлены людьми, хорошо знающими жизнь, историю, быт, обычаи, художественные традиции этих народов; большим другом алтайской литературы А. Коптеловым, «отцом тувинской литературы» А. Пальмбахом, Г. Сысолятиным, отлично знающим жизнь хакасского народа».

Художественный перевод романа «В далеком аале» стал произведением о духовном освобождении хакасского народа, своеобразной песней о счастливых переменах, которые летят серебристым орлом на крыльях самолета из Минсуга. Автор и переводчик сроднились в нем, создав одно из значительных произведений младописьменных литератур Сибири и Дальнего Востока.

В. ПРИЩЕПА,
предподаватель
Абаканского
пединститута.